

Н. В. Радишаускайте

О БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ В РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1920)

Библиотечное дело в современной России уже много лет находится в стадии реформирования и реорганизации. В условиях сложной и неоднозначной ситуации, в которой оказались российские библиотеки, актуально обращение к историческому опыту, к истокам сложившейся и до сих пор существующей системы.

Современная библиотечная система страны стоит на фундаменте, заложенном в первые послереволюционные годы. Советская власть с самого начала стремилась создать эффективную, доступную, привлекательную для читателя сеть библиотек. Именно в период становления и укрепления советской власти (1917–1925) в российском библиотечном строительстве утвердились принципы и положения, на долгие десятилетия определившие весь его ход. Среди принимавшихся мер были как имевшие положительные и отрицательные последствия, так и причинившие только вред.

Реорганизация управления библиотечным делом

После Октябрьской революции 1917 года и прихода к власти большевиков в стране началась перестройка всех сторон жизни государства и общества, которая затронула, в том числе и библиотечное дело. Руководство библиотечной сетью страны было поручено внешкольному отделу Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос), который был создан 22 ноября 1917 года. Возглавила его Н. К. Крупская, и под её руководством разрабатывались первые документы по созданию советской библиотечной системы и библиотечного обслуживания населения [1, с. 32]. В конце апреля Совет народных комиссаров (СНК) поручил наркомпрому А. В. Луначарскому «созвать совещание... для разработки проекта реорганизации всего библиотечного дела по швейцарско-американской системе» [15, с. 16]. Термин «швейцарско-американская система» принадлежит В. И. Ленину. Он не дал своего определения этому понятию, и, по словам библиотековеда А. Н. Ванева, «о его наполнении можно судить лишь на основе анализа высказываний Ленина о библиотечном деле за рубежом» [7, с. 27]. Другой библиотековед, Ю. В. Григорьев, выделяет две программные статьи Владимира Ильича на эту тему. Первая из них — «Что можно сделать для народного образования», опубликованная в 1913 году. В ней, по мнению Ю. В. Григорьева, «Лениным...

была изложена программа преобразований, необходимых для коренной реорганизации библиотечного дела» [11, с. 90]. Второй важной в этом отношении вещью Ю. В. Григорьев называет записку В. И. Ленина «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», написанную в ноябре 1917 года. По мнению исследователя, в этом документе «отчётливо изложен план социалистической демократизации массовых и научных библиотек» [11, с. 91]. В целом видение Владимиром Ильичом библиотечного дела и библиотек в советской стране, изложенное в этих двух работах, заключалось в следующем:

- библиотеки должны быть доступны не только учёным, но и широким массам населения, в том числе и детям;
- основные цели библиотеки должны состоять в привлечении новых читателей, быстром удовлетворении любого требования на книгу, увеличении количества выданных на дом книг и привлечении как можно большего количества детей к чтению и пользованию библиотекой;
- детям и детскому чтению в библиотеках должно уделяться особое внимание;
- в городах должны существовать сети библиотек и их филиалов, которые обеспечили бы их, выражаясь современным языком, шаговую доступность для населения;
- книги в библиотеках должны выдаваться на дом;
- в стране должен существовать межбиблиотечный абонемент, и пересылка книг должна быть бесплатной для библиотек;
- читальные залы в библиотеках должны работать каждый день, без праздников и выходных, с утра и до позднего вечера («с 8 часов утра до 11 часов вечера»);
- библиотеки должны выступать местом не только для чтения и получения книг на дом, но и «для вечерних лекций, для народных собраний, для разумных развлечений» [25; 26].

В начале июня 1918 года СНК «поставил на вид Комиссариату народного просвещения недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела в России» и поручил «принять самые энергичные меры, во-1-х, для централизации библиотечной системы в России, во-2-х, для введения швейцарско-американской системы» [36, с. 16–17]. В том же месяце под руководством Н. К. Крупской был составлен план работы библиотечного отдела Наркомпроса по реорганизации библиотечного дела в стране. Его основные положения она изложила в статье «О плане работы по библиотечному делу Внешкольного отдела Народного комиссариата по просвещению»,

помещённой в июльском номере журнала «Народное просвещение» за 1918 год. Первоочередными задачами отдела Надежда Константиновна видела следующие:

- составление аннотированных, достаточно полных рекомендательных каталогов по всем отраслям знания для общественных библиотек;
- выяснение потребностей книжного рынка в новых изданиях;
- организация массового снабжения общественных библиотек книгами;
- охрана и перераспределение реквизируемых книжных собраний;
- исследование и оценка существующей библиотечной сети России, на основании которых можно было бы строить планы дальнейшего развития и преобразования [21].

В заключение Крупская писала, что для решения всех этих вопросов необходимо немедленно созвать всероссийский библиотечный съезд.

С конца 1917 года по стране повсеместно (в городах и деревнях) стали открываться общедоступные народные библиотеки [8, с. 19]. На состоявшемся в августе 1918 года I Всероссийском съезде по народному образованию Н. К. Крупская в своём докладе призвала не растрачивать силы и средства и приступить к централизации библиотек: «...Каждый союз, каждая деревня организует у себя библиотеку, стоит это очень больших денег, а между тем библиотеки эти все же бедные и не удовлетворяют читателей. При нашей бедности культурными силами, при оскудении книжного рынка нам нужна страшная экономия в силах и книгах, а между тем нигде, кажется, не существует такого параллелизма, как в области библиотечного дела. Пора... уже организовать планомерное обслуживание населения книгой. Надо для каждой местности составлять план библиотечной сети с центральной библиотекой или библиотеками и с рядом пунктов, которые должны обслуживаться библиотеками подвижными, на манер американских» [20, с. 114–115].

Для дальнейшего развития организационных принципов библиотечного дела в октябре 1918 года во внешкольном отделе Наркомпроса был выделен библиотечный подотдел, руководить которым была назначена О. И. Чачина — опытный библиотечный работник.

«Библиотечный подотдел развернул энергичную работу по упорядочению библиотечного дела и оказанию инструктивно-методической помощи библиотечным работникам. Его работники составляли рекомендательные списки литературы в помощь комплектованию библиотек... методические пособия и инструкции» [1, с. 34]. Они провели анкетирование в губерниях и уездах, которое к концу 1918 года позволило получить представление об об-

щем состоянии библиотечного дела в стране. Также сотрудники библиотечного подотдела «разрабатывали проекты положений об организации сети общедоступных библиотек, устанавливали их основные типы и виды, нормы финансирования, организовывали библиотечные курсы и т. п.» [1, с. 34].

На Всероссийском совещании заведующих внешкольными и финансовыми подотделами губернских отделов народного образования, прошедшем в ноябре 1918 года, были утверждены основные принципы организации библиотечного дела в РСФСР: «всеобщность пользования библиотеками, отмена платы, залогов и других формальностей, затрудняющих доступ народа к книге, активное участие в управлении библиотеками населения... приближение книги к населению (составление рекомендательных списков, плакатов, выставок и т. п.)...» [1, с. 35]. Совещание предлагало открывать библиотеки по возможности в каждом населённом пункте, а их фонд должен был быть организован таким образом, «чтобы читатель в любом месте мог получить нужную ему книгу» [1, с. 35].

Несмотря на всю проводившуюся Наркомпросом обширную работу по организации библиотечного дела в стране, 14 января 1919 года СНК повторно выпустил постановление «о недостаточности забот» Наркомпроса «о правильной постановке библиотечного дела в России». Оно дословно повторяло постановление 7 июня 1918 года, было лишь добавлено слово «вновь» («вновь ставит на вид Комиссариату народного просвещения...») [34].

25 января – 1 февраля 1919 года в Москве прошла I библиотечная сессия Наркомпроса, основной целью которой было разработать проект централизации библиотечного дела во исполнение постановления СНК от 14 января. Результатом работы сессии стало принятие 29 января проекта «Общих положений о постановке библиотечного дела в РСФСР» [35, с. 246]. Проект включал следующие основные предложения по централизации библиотек и организации библиотечных сетей в России:

1. Открыть все находящиеся в ведении органов советской власти библиотеки для всеобщего пользования на условиях, обеспечивающих сохранность фондов.

2. Организовать обмен и перемещение книг между библиотеками, комплектование последних, создав единую для всей страны систему библиотек, где каждый гражданин в каждом пункте страны мог бы получить каждую нужную ему книгу.

3. Создать региональные библиотечные сети, которые бы состояли из одной крупной центральной библиотеки, ряда её филиальных отделений или

районных библиотек-читален и множества более мелких подразделений (пунктов выдачи книг, передвижных библиотек, библиотечных станций, изб-читален и т. п.).

4. Сделать публичные библиотеки полностью бесплатными, улучшить их комплектование, призвать библиотеки пропагандировать книгу и чтение, а также сами библиотеки.

5. Развивать в библиотеках работу с детьми и подростками, взаимодействие со школами и внешкольными просветительскими организациями.

6. Позволить местным библиотекам и органам власти самим вырабатывать детали постановки библиотечного дела и организации библиотечных сетей применительно к местным условиям [30, с. 59–60].

Как видно, предлагаемые положения довольно точно соответствовали ленинскому пониманию «правильной постановки» библиотечного дела.

В мае 1919 года прошёл VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков), на котором была принята предложенная В. И. Лениным программа партии и резолюции «О партийной и советской печати» и «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», где библиотеки в числе других образовательных и просветительных учреждений провозглашались проводниками принципов коммунизма в массах трудящихся и их целью признавалась пропаганда коммунистических идей [2, с. 8]. Таким образом, библиотеки должны были продвигать новую советскую книгу в массы, а библиотекари — пропагандировать политику РКП(б) и советского правительства [29, с. 45], то есть деятельность библиотек подчинялась общей задаче построения коммунистического общества, что и предопределило их последующую идеологизацию.

Помимо внешкольного отдела, в составе Наркомпроса существовал библиотечный отдел, который был призван руководить государственными научными и академическими (вузовскими) библиотеками. Он был организован уже в 1917 году, но до начала 1918-го занимался только частными вопросами (например, создавал центральную библиотеку и архив Наркомпроса). С февраля 1918 года его функции расширились: так, он взял на себя руководство преобразованиями в Государственной публичной библиотеке в Петрограде, а также его задачей сделалась «охрана библиотек и книгохранилищ в общегосударственном масштабе» [1, с. 36]. Однако библиотековед К. И. Абрамов указывает, что отдел ограничился организацией охраны и учёта библиотек Петрограда и губернии и лишь частично распространил свою деятельность на некоторые другие губернии и уезды европейской России [1, с. 36]. После переноса

столицы из Петрограда в Москву и переезда туда советского правительства библиотечный отдел Наркомпроса остался в Петрограде, так как именно там находились основные научные библиотеки. Но, как оказалось, в Москве тоже необходим был орган «для организации охраны ценных книжных коллекций и руководства научными библиотеками» [1, с. 36–37], что привело к появлению в июле 1918 года московского отделения Петроградского библиотечного отдела Наркомпроса. Заведовать им пригласили поэта В. Я. Брюсова.

Брюсов в качестве первоочередных задач в области библиотечного дела видел объединение всех книжных фондов России, учёт всех имевшихся в стране печатных и рукописных книг, справедливое распределение книг по регионам и организацию их общедоступности. Для выполнения первых двух задач при московском отделении был набран штат эмиссаров, которые проводили обследование и регистрацию библиотек, собирали сведения о ценных книжных коллекциях и организовывали их передачу в крупные государственные библиотеки [1, с. 37]. Чтобы увеличить доступность книг населению, отделение открывало для всеобщего пользования библиотеки, создавало при научных библиотеках читальные залы со свободным доступом. Также В. Я. Брюсов занимался организацией межбиблиотечного обмена книгами как одним из способов сделать книжные богатства страны общедоступными [1, с. 37–38].

Московское отделение вело широкую методическую и пропагандистскую работу, популяризируя государственные мероприятия в области библиотечного дела.

В целом можно сказать, что московское отделение с самого своего основания работало независимо от Петроградского библиотечного отдела и расширило свои функции практически на всю страну. К концу 1918 года именно оно «стало центральным органом руководства научными библиотеками России (кроме Петрограда и Петроградской губернии)» [1, с. 38].

В июле 1918 года в Наркомпросе был создан ещё один орган для руководства библиотечным делом в стране — Центральный комитет государственных библиотек. Предполагалось, что это будет центральный орган для руководства библиотечным делом в стране и что он будет способствовать объединению библиотек в единую сеть. Однако К. И. Абрамов пишет, что «центральный комитет государственных библиотек оказался не в состоянии выполнить поставленные перед ним задачи. <...> Комитет не смог осуществить действительной централизации управления библиотеками и содействовать координации работы общедоступных и научных библиотек» [1, с. 40].

В мае 1919 года была сделана попытка объединить управление научными и общедоступными библиотеками, образовав в Наркомпросе единый библиотечный отдел. Однако в том же месяце было принято Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР, согласно которому общедоступные библиотеки включались в единую систему культурно-просветительных учреждений Наркомпроса. Поэтому было решено оставить библиотечный подотдел в составе внешкольного отдела Наркомпроса и сохранить в качестве самостоятельного органа для управления научными библиотеками. 23 июня 1919 года московское библиотечное отделение было преобразовано в отдел научных библиотек Наркомпроса, а библиотечный отдел в Петрограде стал Петроградским отделом научных библиотек [1, с. 41].

Таким образом, общедоступные и научные библиотеки в стране управлялись и работали независимо друг от друга, что приводило к «дублированию и параллелизму». И лишь в ноябре 1920 года вышел декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР», согласно которому все библиотеки независимо от ведомственной принадлежности объединялись в единую библиотечную сеть.

Национализация книжных собраний

Одной из многих забот установившейся после Октябрьской революции 1917 года советской власти было сохранение от разграбления и уничтожения культурных ценностей, в том числе книжных собраний, и их охрана. Глава молодого советского правительства В. И. Ленин, как уже упоминалось, считал необходимым немедленно приступить к созданию всероссийской централизованной сети общедоступных библиотек по образцу США, Швейцарии и других развитых стран. При этом он понимал, что общее количество имевшихся в стране книг не столь велико и их станет не хватать при увеличении в России числа грамотных и числа библиотек. Н. К. Крупская в статье «Распределение книжных богатств» писала: «Октябрьская революция... поставила особенно наглядно вопрос о библиотеках и в первую очередь о перераспределении книжных богатств. Их надо было перераспределить так, чтобы каждый гражданин имел доступ к любой книге. Были произведены массовые реквизиции помещичьих библиотек, потом библиотек разных бывших учреждений... больших библиотек частных лиц и т. п.» [23, с. 136]. И так и было: создание новых, общедоступных библиотек шло за счёт изъятия, разграбления старых, как частных, так и ведомственных.

В 1917–1920 гг. книжному наследию страны был нанесён большой урон. По мнению библиофила Ф. Г. Шилова, высказанному им в 1929 году, «из всех

культурных ценностей более всего пострадало и погибло за последние десять лет печатное слово» [38, с. 167]. «Во время пожара Революции, — писал Ф. Г. Шилов, — люди спасали и старались сохранить мебель, бронзу, фарфор и т. п., а бесконечное количество книг было брошено в квартирах на произвол судьбы бывшими владельцами» [38, с. 167]. После революции прекратили своё существование многие организации, начиная с органов власти и заканчивая благотворительными обществами, которые зачастую также имели собственные библиотеки, оставшиеся в результате революционных событий бесхозными. Оставленные без присмотра, без охраны книги рыхлились, сгорали в пожарах, выбрасывались на улицы, сдавались на макулатуру. С другой стороны, исследователи отмечают, что в Петрограде и Москве «большая часть книжных фондов почти не подвергалась каким-либо превратностям судьбы» [37, с. 177]. Правда, это касалось в основном музеев и библиотек. Владельческие же книжные собрания (будь они личные или принадлежавшие организациям) часто становились жертвами разгула революционной стихии и междоусобной войны. «Уничтожались дворянские усадьбы, а вместе с ними библиотеки... Много культурных ценностей было разграблено или вывезено за границу» [17, с. 319]. В провинции крестьяне где-то заботились о сохранении дворянского и помещичьего имущества как народного достояния, а где-то «деревенские сходы приговаривали брошенные усадьбы к разделу-грабежу» [18, с. 95].

Как отмечал Г. И. Софонов, «в протоколах Чрезвычайной комиссии по учёту и охране книг (1921 г.) общее количество книг в Петрограде и окрестностях к моменту Октябрьской революции исчислялось приблизительно в 20 000 000 томов» [37, с. 177]. В Москве и окрестностях книг, надо полагать, насчитывалось не меньше, а если учитывать по России в целом, цифра получалась внушительная. Все эти книжные богатства желательно было каким-то образом сберечь.

Уже в ноябре 1917 года новым правительством была организована коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе (Петроград) и аналогичная комиссия при Моссовете (Москва). Эти органы, среди прочего, вели учёт книжных коллекций в имениях [1, с. 50–51]. За сохранность имущества, в том числе и книг, в национализированных дворцах отвечал Комиссариат по делам имуществ, который выдавал охранные грамоты для библиотек в Москве и провинции.

17 июля 1918 года был издан декрет СНК «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР», в котором указывалось, что «все библиотеки ликви-

дируемых и эвакуируемых государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие в полном составе или частью в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т. д., состоят во всех местностях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики под охраною и на учёте Народного комиссариата просвещения» [14, с. 98–99].

Работу по охране и национализации книжных собраний организовывали Петроградский и Московский библиотечные отделы Наркомпроса: Петроградский — в Петрограде и в губерниях Северной области¹, а Московский — в Москве и на территории остальных губерний. Сотрудники отделов «устанавливали порядок регистрации библиотек, обследовали и брали на учёт все подлежащие национализации или нуждающиеся в охране книжные коллекции» [1, с. 53]. Потом в отделах формировались списки библиотек, подлежащих передаче в местные или центральные библиотеки, а наиболее редкие и ценные книжные коллекции вывозились сразу и передавались в Государственную публичную библиотеку (ГПБ) в Петрограде (ныне Российская национальная библиотека) или в Библиотеку Румянцевского музея в Москве (ныне Российская государственная библиотека). Для национализации, обследования и охраны библиотек специально был создан штат так называемых эмиссаров. Они руководствовались специальной инструкцией, которая определяла обязанности эмиссаров по охране и обследованию библиотек и включала перечень вопросов для подготовки эмиссаром отчёта об осмотренных библиотеках и указания по составлению их описей [1, с. 53–54].

Для помощи в охране и национализации книжных собраний библиотечные отделы организовывали в губерниях и уездах комитеты или комиссии научных библиотек, которые также занимались обследованием книжных собраний, организацией новых библиотек и книжных фондов, выдачей временных охранных грамот, перераспределением книг между местными научными и общедоступными библиотеками. Все редкие и ценные издания и рукописи они передавали в Москву и Петроград для распределения по главным научным библиотекам.

В 1918 году в Петрограде был создан Государственный книжный фонд, задачей которого было собирание оставшихся без владельцев книг и

¹ Северная область (Союз коммун Северной области) — административно-территориальное объединение в Советской России в 1918–1919 гг. (Петроградская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская и Череповецкая губ.). Создана в апреле 1918 г., упразднена в апреле 1919 г. (Большой энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1991. С. 324).

библиотек, изданий из реквизируемых национализированных книжных складов и магазинов, покупка ценных книжных собраний у их владельцев, а также распределение всех полученных книг по библиотекам. Книги, поступившие в фонд, хранились в Москве, Петрограде и других городах. К октябрю 1919 года только в Москве в помещениях Государственного книжного фонда находилось около 6 000 000 книг [8, с. 18]. Научные, антикварные, иностранные издания, а также ценные книжные коллекции передавались в первую очередь крупнейшим государственным научным и публичным библиотекам: Румянцевского музея, Государственной публичной библиотеке, Академии наук, Исторического музея, библиотекам университетов и других высших учебных заведений, центральных и местных музеев, научных учреждений, а также крупнейшим губернским и городским публичным библиотекам. В ГПБ за 1918–1924 годы Книжный фонд передал 247 547 томов книг и 2 500 карт, эстампов и рукописей [37, с. 180].

К. И. Абрамов обращает внимание на то, что в декрете «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» речь идёт только о библиотеках ликвидированных и эвакуированных организаций, которые уже были национализированы или реквизируемы, и не касался собраний, сохранивших своих хозяев. Но при этом тот же декрет обязывал «все учреждения и организации, за которыми числятся или в распоряжении коих имеются какого бы то ни было рода библиотеки», сообщить об этом в отдел библиотек Наркомпроса [14, с. 99]. Последняя мера должна была положить начало государственному учёту и статистике библиотечного дела в РСФСР. Выполняя это распоряжение, только Московский библиотечный отдел к ноябрю 1918 года поставил на учёт 753 библиотеки из 28 губерний России, в том числе 172 личных, а к августу 1919 года этим органом было зарегистрировано уже 1 100 библиотек и книжных собраний, 558 из которых находились вне Москвы [1, с. 55, 57].

Для борьбы со стихийными реквизициями книжных собраний 8 сентября 1918 года Наркомпрос издал постановление, в котором указывалось, что «никакие реквизиции общественных и частных библиотек отдельными лицами или учреждениями вне контроля Библиотечного отдела недопустимы» [33, с. 99]. Вскоре были приняты ещё два документа, касавшихся реквизиции библиотек: 25 ноября 1918 года вышел декрет СНК «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще», а 27 декабря Наркомпросом была утверждена инструкция о порядке реквизиции частных библиотек. В декрете ещё раз подтверждалось, что «реквизиция библиотек, книжных магазинов, книжных складов и вообще книг» должна производиться лишь «с ведома и

согласия Наркомпроса» [13, с. 108]. Инструкция же давала количественное определение понятию «библиотека» («собрание книг свыше 500 томов разных названий» [16, с. 110]), поясняла, в каких случаях библиотеки не подлежат реквизиции и когда выдаётся охранная грамота, а также прописывала процедуру реквизиции. Национализации и реквизиции подлежали все частные библиотеки объёмом более 500 томов: личные — если их владелец не нуждался в книгах «для своих профессиональных занятий», и принадлежавшие обществам — если общество не преследовало научных, литературных или учебных целей и библиотекой не пользовались для своих занятий его члены. Профессионалами, нуждавшимися в книгах для работы, признавались профессора высшей школы, преподаватели школ и вузов, заведующие архивами, музеями и библиотеками, лица, профессионально занятые литературным и научным трудом, некоторые категории государственных служащих, юристы, врачи, инженеры, художники, композиторы и т. п. [16, с. 110].

П. Н. Берков в своей «Истории советского библиофильства» пишет: «Чтобы оградить научных работников от возможных недоразумений при книжных реквизициях, в разъяснении Наркомпроса от 17 июля 1918 г. указывалось, что некоторые категории владельцев частных библиотек могут получать от Библиотечного отдела Наркомпроса специальные охранные грамоты, гарантирующие их неприкосновенность» [4, с. 32]. Такие грамоты требовались, если объем библиотеки превышал 2 000 томов для частных лиц и 15 000 томов для обществ. Но даже в этом случае количество книг ограничивалось 6 000 томов для частных лиц и 25 000 томов для обществ. Исключения допускались в особых случаях по разрешению наркома прощения или его заместителя [16, с. 111].

В. Е. Васильченко упоминает, что «В. И. Ленин требовал, чтобы за выдачей этих грамот был установлен строгий контроль и чтобы такими грамотами не могли пользоваться враги советской власти» [8, с. 19]. В связи с этим в ноябре 1918 года вышло распоряжение Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем о борьбе с расхитителями больших и ценных по содержанию библиотек, оставленных в помещичьих имениях. В распоряжении подчёркивалась необходимость бороться против вывоза книг из этих библиотек за границу [8, с. 19].

Однако, несмотря на усилия Наркомпроса, пресечь расхищение и уничтожение книжного наследия страны полностью не удавалось [19, с. 64]. В губерниях и уездах продолжались стихийные реквизиции библиотек, а официальные реквизиции не всегда проводились вовремя из-за относительно

небольшого количества эмиссаров в библиотечных отделах и губернских и уездных комиссиях и комитетах, из-за чего многие брошенные библиотеки разграблялись. Так, 17 февраля 1919 года А. М. Горький писал наркому просвещения А. В. Луначарскому о разрушении и разграблении 17 имений в Орловской губернии, в некоторых из которых ещё уцелели библиотеки: «Крестьяне постепенно растаскивают книги, употребляя новые издания на курево, иллюстрированные дают детям и употребляют на оклейку изб, или же торгуют ими на базарах...» [32, с. 124]. Горький просил организовать их охрану и вывоз сохранившихся книг в Москву и Петроград «для пополнения государственных книгохранилищ».

К. И. Абрамов пишет, что в основном мероприятия по охране и национализации книжных богатств в РСФСР были завершены к концу 1919 года. Однако библиотеки продолжали гибнуть из-за непрекращавшейся Гражданской войны.

Начало централизации библиотек

3 ноября 1920 года вышел декрет СНК «О централизации библиотечного дела в РСФСР» за подписью Ленина. Он был направлен на создание единой сети библиотек в стране и включал семь пунктов:

1. Все библиотеки страны независимо от статуса и подчинённости (в том числе и принадлежавшие общественным организациям) объявлялись общедоступными, связывались в единую библиотечную сеть и переходили в подчинение Главполитпросвета² при Наркомпросе.

2–3. Для координации работы по централизации библиотек создавалась Центральная межведомственная библиотечная комиссия, в ведение которой передавались вопросы установления типа библиотек, порядка их перехода из других ведомств в подчинение Наркомпроса и правил пользования техническими и школьными библиотеками, расширение библиотечной сети и разработка планов перераспределения книг.

4–5. На местах образовывались учётно-распределительные комиссии при местных отделениях Госиздата, через которые производилось бы снабжение книгами из Центральной распределительной комиссии при Госиздате.

6. При библиотечном подотделе внешкольного отдела Наркомпроса организовывался Центральный библиотечный коллектор для снабжения вновь организуемых в уездах библиотек комплектами книг.

² Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) — орган при Наркомпросе РСФСР в 1920–1930-е гг., координационный центр политико-просветительной, агитационно-пропагандистской работы в стране. Учреждён декретом СНК 12 ноября 1920 г.

7. Распределение книг и комплектование библиотек на местах должно было осуществляться через местные библиотечные коллекторы, организованные при библиотечных секциях политпросветов [12, с. 163–164].

Декрет представлял собой «государственный план централизации библиотечного дела» [2, с. 108], определяя перспективу развития библиотечной системы на много лет вперед.

При этом К. И. Абрамов подчёркивает, что записанная в декрете передача всех библиотек в ведение Наркомпроса не означала устранения ведомств и общественных организаций от «участия в библиотечном строительстве». Он пишет: «В Наркомпросе тогда объединялось руководство делом народного просвещения, высшего образования, науки, культуры и искусства. Через библиотечные отделы и подотделы Наркомпрос уже в те годы руководил большинством открытых в РСФСР массовых, научных, вузовских, школьных, детских и других библиотек. Вне его ведения находились только красноармейские, партийные, профсоюзные и небольшое число специальных и технических библиотек ВСНХ и других комиссариатов, т. е. примерно одна пятая всех библиотек республики. Следовательно, в исследуемый период передача оставшейся части библиотек Наркомпросу была целесообразной и логически оправданной» [2, с. 108].

Уже в том же месяце Центральная межведомственная библиотечная комиссия при Главполитпросвете начала свою работу. За ноябрь–декабрь 1920 года она разработала и опубликовала Положение о типах библиотек, Положение о библиотечном коллекторе, инструкцию по организации школьных библиотек, Положение о специальных библиотеках [31, с. 406].

Однако основной массив документов (инструкций, циркуляров, положений), касающихся работы библиотек в целом и создания единой библиотечной сети в республике, был создан и утверждён в первой половине 1921 года. Основополагающими в области централизации можно назвать Инструкцию по проведению единой библиотечной сети (20 января 1921 г.) и Инструкцию по организации библиотечной сети (6 мая 1921 г.), однако данный период выходит за хронологические рамки нашего исследования, и мы не будем на нём останавливаться. Отметим только, что полностью осуществить реорганизацию библиотечной сети страны и связать все библиотеки в единую систему не удалось. Причиной этому стал, во-первых, переход к новой экономической политике, который изменил условия развития библиотечного дела в республике; а, во-вторых, «противодействие со стороны различных ведомств, профсоюзных и других организаций, не желавших расставаться

“со своими” библиотеками» [6, с. 27], в частности это касалось партийных и профсоюзных библиотек. С. Н. Братановский и В. В. Линник среди причин, по которым централизация не была доведена до конца, также называют то, что некоторые решения Центральной межведомственной библиотечной комиссии не учитывали «социально-экономических, культурных и национальных особенностей регионов, специфики построения их библиотечной сети» и что её решения «не имели соответствующей правовой основы и законодательной базы, обязывающих ведомства и общественные организации их выполнять» [6, с. 27].

И. А. Кубанцева называет ещё ряд причин, помешавших реализовать декрет о централизации. Во-первых, это спешка, в которой многое делалось на местах из-за требования скорейшей централизации. Во-вторых, отсутствие реальных условий по выполнению поставленных задач в то время: на территории многих губерний ещё шли боевые действия, ощущался острый недостаток квалифицированных кадров, оборудования, помещений, а также внимания местных органов власти. Также нерешённым оставался вопрос снабжения библиотек новой литературой: во многих уездных библиотеках не было ни одного издания за 1919–1920 годы [24, с. 60].

В целом, повторимся, декрет остался нереализованным: в конце концов «каждое ведомство создавало свою систему библиотечного обслуживания, мало координируя свою деятельность с другими организациями» [28].

Чистка библиотечных фондов

Рассматривая первые мероприятия советского правительства в области библиотечного дела в РСФСР, нельзя не сказать о чистках библиотечных фондов. Хотя масштабные чистки начались после 1920 года, а их пик пришелся на 1930-е годы, но и сразу после Октябрьской революции книжные фонды не избежали цензуры. Исследователи библиотечной цензуры в советский период сходятся на том, что в 1917–1920 годах проводилось «изъятие из библиотечных фондов идеологически “нежелательной” литературы» [10, с. 8]. Н. К. Крупская в 1919 году в статье «Распределение книжных богатств» писала: «Старые пришкольные библиотеки и общества разумных равлечений пришлось пересмотреть и очистить их от массы книг прямо вредных — религиозных, монархических, лубочных. Диаграммы некоторых уездов об общем числе книг библиотек уезда за 1917, 1918 и 1919 гг. ...показывают, что в начале и середине 1918 г. общее число томов довольно сильно понижается... Это указывает на процесс очищения библиотек от негодного хлама...» [23, с. 81–82].

По сведениям К. И. Абрамова, «уже в 1918 г. по указаниям Наркомпроса была проведена и первая массовая чистка книжных фондов публичных и народных библиотек, главной целью которой явилось изъятие политически вредной и контрреволюционной литературы» [2, с. 11]. Организаторами подобных чисток исследователь называет партийные и комсомольские ячейки, советы, отделы Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Во второй половине 1920 года Главполитпросвет Наркомпроса уже в официальном порядке «разослал на места первую государственную инструкцию, предлагавшую немедленно приступить к изъятию из библиотек контрреволюционной и враждебной советскому государству литературы» [3, с. 7]. Это была Инструкция о пересмотре каталогов и изъятии устаревшей литературы из общественных библиотек. Согласно ей полагалось изымать как отдельные книги, так и «целые категории литературы» [2, с. 12]. В эти категории прежде всего включались некоммунистические агитационные издания, все книги монархического и духовно-нравственного содержания, кроме Евангелия, Корана и Талмуда, а также устаревшая советская агитационная литература, порнографические издания и другое [2, с. 12].

Однако исполнять эту инструкцию библиотекари не торопились, что демонстрировали присылавшиеся в Главполитпросвет отчёты: в них даже не упоминалось о работе по просмотру и изъятию книг из библиотек [3, с. 7]. 3 ноября 1920 года в докладе на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования Н. К. Крупская отмечала: «Мы имеем сведения, что во многих местах, но далеко не во всех, выброшены книги религиозного содержания, противные советской власти...» [22, с. 132]. В некоторых губерниях чистка началась лишь после вмешательства Государственного политического управления [3, с. 7], созданного в 1922 году. Однако в целом в 1921 году деятельность по чистке библиотечных фондов на местах стала набирать обороты. Она подкреплялась дальнейшими инструкциями Главполитпросвета и Центральной межведомственной библиотечной комиссии и к середине 1920-х годов достигла невероятного размаха.

Таким образом, советское правительство с первых лет существования стало вводить в библиотечном деле цензуру, из-за которой круг доступной населению для чтения литературы существенно сужался. Масштабы цензуры, в том числе и библиотечной, со временем только росли, и постепенно она стала обыденным инструментом политико-идеологической борьбы.

Выводы

Большевики практически сразу после прихода к власти стали реорганизовывать и реформировать библиотечную сферу страны. Среди первых мероприятий, проводившихся советской властью, в качестве основных можно выделить следующие:

- создание государственных органов управления библиотечным делом;
- национализация книжных собраний;
- попытка создания в стране централизованной сети библиотек;
- проведение чисток библиотечных фондов.

После Октябрьской революции в стране впервые были созданы специальные государственные органы управления библиотечным делом: при Народном комиссариате просвещения уже в ноябре 1917 года были организованы внешкольный отдел, которому было поручено руководство сетью публичных библиотек страны, и библиотечный подотдел для управления научными и академическими библиотеками.

Все преобразования в библиотечном деле основывались на идеях В. И. Ленина, который видел в книге «огромную силу». Предложенные им концепции были прогрессивными, их основной целью было сделать книгу общедоступной в самом широком смысле этого слова — доступной всем, от ребёнка и крестьянина до инженера и академика.

Основной идеей В. И. Ленина, которой подчинялись все реорганизации, проводимые в РСФСР в 1917–1920 годы, была идея создания в стране централизованной библиотечной сети. Централизация позволила бы рационально использовать недостаточные на тот момент книжные фонды страны, устранила бы ведомственную разобщённость и параллелизм в работе, позволяя экономить время и деньги, а также укрепила бы взаимосвязи и взаимодействие между библиотеками различных регионов и подчинённости. Однако начавшийся было в 1920 году процесс централизации в связи с рядом объективных исторических причин (в частности, введение новой экономической политики, изменение на некоторое время системы управления и финансирования библиотек) не был завершён.

Нехватка книг в стране, с одной стороны, и необходимость сохранить личные и библиотечные книжные собрания в условиях революции и Гражданской войны — с другой, вызвала к жизни массовую реквизицию, национализацию библиотек по всей стране. Оставшиеся без хозяев (а позднее — и отобранные, или реквизированные, у частных лиц и организаций по указу советского правительства) книги и рукописи свозились в Москву и

Петроград, откуда распределялись по всем библиотекам страны. Для организации и руководства этой деятельностью при Наркомпросе были созданы Московский и Петроградский книжные фонды. Многие редкие и ценные книжные коллекции таким образом были утрачены, однако многое, с другой стороны, удалось сохранить. На основе реквизированных книжных собраний были образованы многие новые научные и вузовские библиотеки (в общедоступные попала лишь небольшая часть книг) [2, с. 15]. Этот шаг имел как положительные, так и отрицательные последствия.

А вот в введении цензуры в библиотеках и чистке библиотечных фондов от «вредной» литературы, начавшейся практически сразу после установления советской власти, сложно найти какие-либо положительные стороны. Благодаря этим действиям в стране резко сократилось количество книг, многие издания были полностью утрачены.

В целом можно сказать, что несмотря на тяжелейшие условия — Гражданская война, разруха, разобщённость страны — советская власть предпринимала большие усилия, чтобы сделать книгу как можно более доступной любому читателю, привлечь читателей в библиотеки и превратить последние в культурно-просветительные центры. Однако при этом государство стремилось ограничить чтение своих граждан только «полезной», идеологически верной литературой. Такая политика в результате привела к тому, что библиотеки превратились из культурно-просветительных в агитационно-пропагандистские и политико-просветительные учреждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти : 1917–1920 / К. И. Абрамов ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. — Москва : Книга, 1974. — 264 с.

2. Абрамов, К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. Ч. 2 / К. И. Абрамов ; Моск. гос. ун-т культуры и искусства. — Москва : Либерея, 2001. — 160 с.

3. Абрамов, К. И. У истоков формирования советской цензуры библиотечного дела / К. И. Абрамов // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 8–10 июня 1995 г. / Рос. гос. гуманит. ун-т, Моск. гос. ун-т культуры [и др.]. — Москва, 1995. — С. 7–9.

4. Берков, П. Н. История советского библиофильства / П. Н. Берков. — Москва : Книга, 1971. — 256 с.

5. Бернгард, Т. В. Чистки книжных фондов как форма контроля над информационным пространством сибирской провинции (1918–1922 гг.) / Т. В. Бернгард // Вестн. Омского ун-та. — 2004. — № 3. — С. 153–155.
6. Братановский, С. Н. Исторический очерк эволюции форм осуществления государственной политики в области управления библиотечным делом. Ч. 1 / С. Н. Братановский, В. В. Линник // Культура: управление, экономика, право. — 2015. — № 2. — С. 23–30.
7. Ванеев, А. Н. Библиотечные технологии: от «культурной революции» до информационного общества / А. Ванеев // Библ. дело. — 2014. — № 5 (215). — С. 26–31.
8. Васильченко, В. Е. История библиотечного дел в СССР : учебник для библ. ин-тов / В. Е. Васильченко ; под ред. Е. В. Сеглин ; Моск. гос. библ. ин-т. — Москва : Совет. Россия, 1958. — 216 с.
9. Глазков, М. Н. Советская библиотечная политика в первые годы Октябрьской революции [Электронный ресурс] / М. Н. Глазков // Культура: теория и практика : электрон. журн. — 2017. — № 6 (21). — Режим доступа: <http://theoryofculture.ru/issues/79/1006/> (дата обращения: 06.05.2018).
10. Глазков, М. Н. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917–1939) / М. Н. Глазков. — Москва : [Пашков дом], 2001. — 104 с.
11. Григорьев, Ю. В. В. И. Ленин и библиотечное дело / Ю. В. Григорьев // Книга. Исследования и материалы. — Москва, 1970. — Сб. 20. — С. 87–94.
12. Декрет о централизации библиотечного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике : [утв. 3 нояб. 1920 г.] // Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР Акад. наук СССР. — Москва, 1983. — Т. 11 : Октябрь-ноябрь 1920 г. — С. 163–164.
13. Декрет Совнаркома о порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще : [утв. 26 нояб. 1918 г.] // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 108.
14. Декрет Совнаркома об охране библиотек и книгохранилищ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : [утв. 17 июля 1918 г.] // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 98–99.

15. Из протокола заседания Совнаркома об организации Центрального управления архивами и библиотеками, а также о создании архива и библиотеки истории революционного движения в России : 26 апр. 1918 г. // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 16.

16. Инструкция Наркомпроса о порядке реквизиции частных библиотек : [утв. 27 дек. 1918 г.] // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 110–113.

17. История русской культуры IX–XX вв. : пособие для вузов / [В. С. Шульгин, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоева, М. Р. Зезина] ; под ред. Л. В. Кошман. — 5-е изд. — Москва : Дрофа, 2004. — 480 с.

18. Итоги Первой мировой войны / [А. Н. Бадак и др.]. — Москва : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. — 512 с. — (Всемирная история, [т. 20]).

19. Кельнер, В. Е. Личные книжные собрания в фондах ГПИБ : (Из истории комплектования 1917–1924 гг.) / В. Е. Кельнер // Коллекции. Книги. Автографы : сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — Ленинград, 1989. — Вып. 1. — С. 63–67.

20. Крупская, Н. К. Внешкольное образование в новом строе : докл. на I Всерос. съезде по нар. образованию // О библиотечном деле : сб. / Н. К. Крупская ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. — Москва, 1957. — С. 112–118.

21. Крупская, Н. К. О плане работы по библиотечному делу внешкольного отдела Народного комиссариата по просвещению // О библиотечном деле : сб. тр. / Н. К. Крупская. — Москва, 1982. — Т. 1 : 1918–1924. — С. 16–19.

22. Крупская, Н. К. Очередной план работы Главполитпросвета // О библиотечном деле : сб. тр. / Н. К. Крупская. — Москва, 1982. — Т. 1 : 1918–1924. — С. 132–133.

23. Крупская, Н. К. Распределение книжных богатств // О библиотечном деле : сб. тр. / Н. К. Крупская. — Москва, 1982. — Т. 1 : 1918–1924. — С. 80–83.

24. Кубанцева, И. А. Централизация государственной сети библиотек «Мордовского края» в 1918–1921 годах / И. А. Кубанцева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. История. — 2011. — № 22 (237), вып. 46. — С. 55–60.

25. Ленин, В. И. О задачах Публичной библиотеки в Петрограде // Пол. собр. соч. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — Москва, 1974. — Т. 35. — С. 132–133.

26. Ленин, В. И. Что можно сделать для народного образования // Пол. собр. соч. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — Москва, 1973. — Т. 23. — С. 348–350.

27. Лютова, К. В. Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секрет. фондов / К. В. Лютова ; Б-ка Рос. акад. наук. — Санкт-Петербург : БАН, 1999. — 224 с.

28. Мазурицкий, А. Объединение Российской государственной и Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс] / А. Мазурицкий // REGNUM : информ. агентство. — [Москва], 2017. — Режим доступа : <https://regnum.ru/news/2250014.html> (дата обращения: 10.09.2018).

29. Михеева, Г. В. Рекомендательная библиография в России в 1917–1921 гг. Часть 2. Внешкольный отдел Наркомпроса (1918 – середина 1920 г.) : продолж. / Г. В. Михеева // Вестн. СПбГУКИ. — 2011. — Сент. — С. 44–55.

30. Общие положения о постановке библиотечного дела в РСФСР, выработанные I библиотечной сессией и представленные в коллегию Наркомпроса : 29 янв. 1919 г. // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 59–60.

31. Основные даты деятельности Н. К. Крупской // О библиотечном деле : сб. тр. / Н. К. Крупская ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР. — Москва, 1982. — Т. 1 : 1918–1924. — С. 396–413.

32. Письмо А. М. Горького А. В. Луначарскому по поводу охраны библиотек и архивов в бывших помещичьих имениях Орловской губернии // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 123–125.

33. Постановление Наркомпроса о праве контроля библиотечного отдела за реквизицией общественных и частных библиотек : [утв. 8 сент. 1918 г.] // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 99–100.

34. Постановление Совета народных комиссаров от 14 января 1919 г. // Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории СССР Акад. наук СССР. — Москва, 1968. — Т. 4 : 10 ноября 1918 г. — 31 марта 1919 г. — С. 295.

35. Примечания // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 243–260.

36. Проект постановления Совнаркома о постановке библиотечного дела : 7 июня 1918 г. // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы : 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР ; [сост. Л. Д. Дергачева, М. П. Дьячкова и др.]. — Москва, 1975. — С. 16–17.

37. Софонов, Г. И. Государственный книжный фонд (1918–1938) / Г. И. Софонов // Публичная библиотека глазами современников (1917–1929) : хрестоматия / Ц. И. Грин, А. М. Третьяк ; Рос. нац. б-ка. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 177–181.

38. Шилов, Ф. Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора) / Ф. Г. Шилов // Альм. библиофила. — 1929. — Кн. 1. — С. 165–200.